

**Становление и развитие научно-теоретического и прикладного понимания
постпенального контроля за осужденными**

Идею о необходимости ограничения прав и свобод лица, допустившего девиантное поведение, уголовно-правовыми средствами (закрепленными в уголовном законодательстве) нельзя назвать принципиально новой. Целый ряд исторических документов содержит положения, детальный анализ которых позволяет выявить некоторые ограничительные механизмы, присущие мерам реализации уголовной ответственности, альтернативным применению наказания, в их современном виде.

Так, французский Уголовный кодекс 1810 г. (в редакции Законов 1832 и 1874 гг.) устанавливал возможность отдачи осужденных после отбытия ими наказания под особый надзор высшей полиции, что предоставляло также право установления правительством «известных мест, в которых осужденному запрещено появляться после отбытия им наказания» [1, с. 97]. Без разрешения министра внутренних дел отданный под надзор не мог покинуть избранное им или назначенное ему место жительства в течение шести месяцев. Это разрешение могло быть дано и префектами: 1) в случае простой перемены места жительства поднадзорного в пределах того департамента, где он проживает; 2) в случае «настоятельной необходимости, но только временно» [1, с.108]. В соответствии со ст.44 Кодекса, каждый осужденный, отправляющийся вместо своего жительства, получал подорожную, определяющую маршрут, от которого он не мог уклониться, и продолжительность его пребывания в населенных пунктах пути следования. Срок надзора не мог превышать 20 лет. Уголовный кодекс устанавливал ряд категорий осужденных, которые после отбытия ими наказания находились под надзором «в силу распоряжения закона» [1, с.108]. Таковыми являлись: осужденные к срочным каторжным работам, заточению, смирительному дому; осужденные к пожизненному наказанию, добившиеся замены наказания или освобождения от него; приговоренные к изгнанию – в течение срока, равного сроку отбытого ими наказания. Обвинительный приговор или постановление суда могли сократить продолжительность надзора или объявить о его неприменении. При этом если в приговоре отсутствовало указание на отмену, либо сокращение срока надзора, и не было упоминания о специальном обсуждении данного вопроса судом, он объявлялся недействительным. В случае неповиновения требованиям закона поднадзорный мог быть приговорен

исправительным трибуналом к тюремному заключению на срок до пяти лет. Согласно ст.48 французского Уголовного кодекса, надзор мог быть отменен или срок его сокращен в порядке помилования. Надзор также мог быть приостановлен административным путем. Истечение давности наказания не освобождало осужденного от надзора. Кодекс содержал также специальное указание о надзоре за осужденными, виновными в нарушении внутренней или внешней безопасности государства.

Российское Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. также предусматривало возможность помещения осужденных «под особый надзор местной полиции, или же их обществ или помещиков, если пожелают принять их» [2, с.184]. В этом случае осужденные были «... не вправе переменять места жительства, удаляться от одного без особенного на каждый раз дозволения полиции, общества или помещика» [2, с.185]. Длительность надзора зависела от вида наказания. По освобождении из крепости или смиренного дома, когда «заключение в оных было соединено с потерей некоторых особенных прав и преимуществ», срок надзора составлял один год, по освобождении из рабочего дома – два года, а от работ в исправительных арестантских ротах – четыре года. В последнем случае «... иногородним пребывание в столицах и губернских городах... в продолжение того же времени» воспрещалось.

Принятое в рамках проводимой судебной реформы Уголовное уложение 22 марта 1903 г. содержало аналогичные положения в более сжатом и систематизированном виде. Статья 34, в частности, устанавливала: «Приговоренные к каторге, ссылке, заключению в исправительном доме, а также и к соединенному с лишением прав состояния в тюрьме по освобождении от поселения или из заключения подвергаются следующим ограничениям; 1) им воспрещается жительство и пребывание в указанных законом губерниях, уездах, городах или иных местностях; 2) в случае неизбрания ими при освобождении от наказания места жительства, последнее определяется местным губернским начальством; 3) им воспрещается без особого разрешения местной полиции оставлять избранное ими или назначенное место жительства до истечения полугода по водворении в нем; 4) по истечении полугода после водворения в избранном или назначенном месте жительства им дозволяется переменять его не иначе, как с ведома о том местной полиции» [3, с.282]. Срок вышеуказанных ограничений мог составлять один год, три года, пять лет и в случае «одобрительного поведения приговоренных мог быть сокращен: пятилетний – до трех лет, трехлетний – до одного года, а годовалый – вовсе отменен» [3, с.282]. Приговоренные к каторге и по истечении пятилетнего срока не имели права проживания в столицах, столичных губерниях и в губернии, в пределах которой было совершено преступное деяние. Для иностранцев ограничение в праве избрания

места жительства могло быть заменено высылкой за границу с воспрещением возвращаться в Россию.

Уголовно-исполнительный кодекс Польской Народной Республики 1969 г. предусматривал следующее. Согласно ст.91, пенитенциарный суд (в составе одного судьи и двух заседателей) мог применить в отношении преступника, допустившего рецидив, предохранительный надзор на срок от трех до пяти лет, если об этом не было указано в приговоре, а отсутствие прогресса в ресоциализации осужденного в пенитенциарном учреждении являлось основанием предполагать, что по освобождении он снова совершит преступление [4, с.30]. Предохранительный надзор также устанавливался в отношении лица, дважды подвергавшегося наказанию в виде лишения свободы за умышленные преступления и реально отбывавшему данное наказание не менее шести месяцев, и вновь совершившего новое умышленное преступление с целью получения имущественной выгоды или хулиганского характера, подобное хотя бы одному из ранее совершенных преступлений. Если установление надзора являлось недостаточным для «предотвращения возвращения на путь преступлений», либо преступник уклонялся от возложенных обязанностей, либо иным путем делал невозможным или затруднял достижение целей предохранительного надзора, суд постановлял о помещении такого лица в центр социального приспособления, период нахождения в котором не указывался, но не мог превышать пяти лет. На время пребывания в центре приспособления прерывалось течение срока установленного надзора. Кодекс в § 2 ст.63 закреплял, что преступник, в отношении которого установлен предохранительный надзор, не может менять своего местожительства без согласия суда; ему вменяется в обязанность явка по вызову суда и выполнение его распоряжения; суд может также запретить его пребывание в определенных местах или определить иное местопребывание. Согласно § 3 рассматриваемой статьи, указания суда могут касаться обязанностей: 1) исполнения возложенной на осужденного обязанности по содержанию другого лица; 2) исполнения определенных работ на общественные цели; 3) исполнения работы, повышения общеобразовательного уровня или овладения профессией; 4) воздержания от употребления алкогольными напитками; 5) прохождения курса лечения; 6) воздержания от пребывания в определенной среде или от посещения определенных мест; 7) иного соответствующего поведения в период осуществления предохранительного надзора, если этим можно предупредить совершение новых преступлений [4, с.42-43]. В период осуществления предохранительного надзора суд мог устанавливать, расширять или изменять перечень обязанностей. Определение суда, в районе которого должен осуществляться надзор, могло быть вынесено в течение последнего месяца отбывания наказания в виде лишения свободы по предложению начальника пенитенциарного учреждения, которое могло

быть обжаловано осужденным. Суд рассматривал жалобу в составе трех судей. Участие прокурора в заседании было обязательно. Перед вынесением определения суд заслушивал осужденного и его защитника. Пенитенциарный судья назначал судебного куратора, который непосредственно осуществлял надзор за осужденным, проверял исполнение им возложенных на него обязанностей, периодически уведомлял пенитенциарного судью о поведении осужденного и об исполнении им возложенных на него обязанностей. Судья мог, кроме того, поручить осуществление непосредственного надзора предприятию, в котором осужденный работает или будет работать, общественной организации либо учреждению, заслуживающим доверие, в частности осуществляющим общественную опеку. Руководство предприятия, организации либо учреждения немедленно назначало представителя, который исполнял вышеуказанные обязанности. Если судом при вынесении приговора было запрещено пребывание в определенных местностях, либо определено иное местопребывание, пенитенциарный судья уведомлял об этом подразделение гражданской милиции. Предложение об установлении, расширении либо изменении в период действия предохранительного надзора обязанностей, установленных Уголовным кодексом, мог внести судебный куратор, предприятие, организация или учреждение, которым поручен непосредственный надзор за осужденным. Постановление по этому вопросу также могло быть обжаловано осужденным [4, с.31].

Уголовный кодекс Республики Польша 1997 г. (ст.ст. 64, 73) предусматривает обязательное установление надзора «если виновный, осужденный за умышленное преступление к наказанию лишением свободы, в течение 5 лет после отбытия не менее 6 месяцев наказания совершил умышленное преступление, подобное преступлению, за которое уже был осужден», и затем, по отбытии не менее 1 года «... наказания лишением свободы... в течение 5 лет после отбытия полностью или частично последнего наказания вновь совершит умышленное преступление против жизни или здоровья, изнасилование, разбой, кражу со взломом или другое преступление против собственности с применением насилия или угрозой его применения» [5, с.26-27].

В Германии осуществление полицейского надзора после освобождения из мест лишения свободы было предусмотрено еще Уголовным кодексом 1871 г. [6, с.30]. Согласно § 47 Уголовного кодекса Германской Демократической Республики 1968 г., «если лицо, которое ранее подвергалось лишению свободы, обнаруживало при совершении преступного деяния, что это новое преступное деяние было в существенной мере обусловлено его недисциплинированностью при возвращении в общество, то суд устанавливал в приговоре, что перед освобождением следует проверить, необходимы ли особые меры для возвращения осужденного в общество» [6, с.57]. Если при проверке дела суд признавал необходимым

осуществить такие меры, то он мог: 1) с согласия коллектива трудящихся поручить ему оказывать воспитательное воздействие на осужденного и помочь ему вновь включиться в общественную жизнь, в особенности в трудовую деятельность, помочь в его стремлении к ответственному, сознательному общественному поведению; 2) обязать осужденного не менять указанного ему места работы и показать. В особенности своим трудом, что он сделал правильные выводы из понесенного им наказания; 3) обязать осужденного не находиться в определенных местах и областях Германской Демократической Республики и строго следовать указаниям, полученным им от государственных органов относительно его местопребывания. Предусмотренные меры назначались на срок от одного года до трех лет. Кроме того, § 48 предусматривалось применение по решению суда мер государственного контроля со стороны органов Немецкой народной полиции, если преступник ранее уже был наказан за преступление и из оценки его деяния и личности следовало, что после отбытия наказания возвращение осужденного в общество должно быть поддержано названными мерами. В соответствии с судебным решением руководитель отдела Народной полиции по месту жительства лица, освобожденного из заключения, имел право дать осужденному определенные указания, которые могли содержать: обязательство сообщать о себе в служебный пункт Немецкой народной полиции, включая предупреждение о перемене места работы, а также дополнительные обязанности сообщений в полицию; запрещение пребывания в определенных местностях, посещения определенных мест или общения с определенными лицами. Помимо этого, допускались отказ в выдаче, лишение или ограничение в государственных разрешениях со стороны компетентных органов. Обыск жилого и иных закрытых помещений мог производиться даже в ночное время. Каждая из мер контроля назначалась отдельно руководителем отдела Народной полиции на срок от двух до пяти лет [6, с.58].

Институт, аналогичный превентивному надзору, содержит современное уголовное право Великобритании. Так, в отношении лиц, освобождающихся из тюрем, применяется принудительный постпенитенциарный надзор, руководство которым осуществляет Центральная ассоциация постпенитенциарного надзора и должностные лица, работающие в области пробации. Существуют также некоторые формы так называемого «добровольного» постпенитенциарного надзора, под которым имеется в виду оказание материальной помощи и содействие освобожденным в их основных бытовых нуждах [7, с.382].

Уголовный кодекс Испании содержит целый ряд правоограничений, именуемых мерами безопасности: запрещение находиться и проживать в определенных местах, посещать определенные места, где продаются спиртные напитки (бары, рестораны и другие),

возложение обязанности проживать в определенных местах, лечение в медицинском заведении или социально-санитарном учреждении (ст.165) [8, с.51].

В США при назначении наказания в виде тюремного заключения суд может включить в качестве составной части приговора требование о том, чтобы осужденный после освобождения находился под надзором от одного года до пяти лет. При осуждении за некоторые категории преступлений данное требование является обязательным [9, с.645].

Что касается уголовного права нашей республики, то, начиная с 1966 г., существовала возможность ограничения прав лица и осуществления постпенитенциарного контроля в рамках административного надзора в соответствии с Положением об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (далее – Положение), утвержденным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 года [10]. По мере развития нормативных основ административного надзора наблюдалась четкая тенденция к расширению круга освобожденных из исправительных учреждений, к которым применялась указанная мера. В первоначальной редакции нормы ст.2 названного Положения, нашедшей также отражение в ст.49 Основ исправительно-трудового законодательства [11], административный надзор устанавливался за освобожденными из мест лишения свободы особо опасными рецидивистами, отбывавшими наказание за тяжкие преступления, если их поведение в период отбывания наказания свидетельствовало об упорном нежелании встать на путь исправления и приобщения к честной трудовой жизни». В отношении особо опасных рецидивистов надзор был обязательным, и его правовым основанием выступал приговор суда о признании лица особо опасным рецидивистом. В отношении других лиц, отбывающих наказание за тяжкие преступления, таким отпеванием служило заключение администрации исправительно-трудового учреждения (далее – ИТУ) и наблюдательной комиссии о необходимости установления административного надзора. Однако Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 года ст.2 Положения об административном надзоре была дополнена: административный надзор мог также применяться в отношении осужденных более двух раз к лишению свободы за любые умышленные преступления. Причем органы милиции получали право самостоятельно устанавливать административный надзор, если все указанные категории освобожденных уже после отбытия наказания или условно-досрочного освобождения от наказания «систематически нарушали правила социалистического общежития и, несмотря на предупреждения органов милиции, продолжают вести антиобщественный образ жизни» [12]. Указом президиума Верховного Совета СССР от 5 марта 1981 года в текст Положения было внесено уточнение терминологического порядка: в наименовании и в статьях сделаны указания на то, что административный надзор

осуществляется органами внутренних дел (до изменений значилось, что он осуществляется органами милиции). На практике часто приходилось сталкиваться с тем, что лица, в отношении которых в ИТУ готовились заключения об установлении надзора, не прибывали на заявленное ими место жительства. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 сентября 1983 года внес изменения и дополнения в Положение об административном надзоре и предоставил право устанавливать надзор начальнику ИТУ непосредственно при освобождении из мест лишения свободы. Одновременно определялся срок прибытия осужденного к избранному им месту жительства. Постановление направлялось в орган внутренних дел по избранному освобожденным месту жительства в день его освобождения. В случае неприбытия поднадзорного к избранному месту жительства органом внутренних дел объявлялся его розыск, а сам освобожденный мог привлекаться к ответственности [13, ст.584]. В 1992 г. уголовная ответственность по ст.194¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь 1960 г. (далее по тексту – УК 1960 г.) за злостное нарушение правил административного надзора была отменена [14, ст.255], однако с принятием 10 февраля 1997 г. Закона Республики Беларусь «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [15, ст.467] введена вновь (ст.194³ УК Беларуси 1960 г.), поскольку наблюдался заметный рост преступности, в том числе рецидивной. Порядок и основания установления административного надзора регулировались также Инструкцией о порядке установления и осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь № 135 с грифом «для служебного пользования» от 25 июня 1997 г. Приступая к обзору теоретических разработок по теме диссертации, необходимо отметить, что институт социального уголовно-правового контроля является недостаточно изученным в системе наук уголовно-правового цикла. Именно отсутствие достаточного внимания к столь важной проблеме и определило выбор области исследования.

Проведенный обзор научно-теоретического и исторического материала по теме кандидатского исследования позволяет заключить следующее. Проблема постпенального контроля за осужденными как одного из институтов современного уголовного права Республики Беларусь до настоящего времени не получила должного внимания на предмет разработки концептуальных положений сущности, правовой природы и организационно-правового обеспечения данного института, соответствующих официальной уголовно-правовой доктрине. Анализ ряда источников права (отечественных и зарубежных) дал возможность выявить наличие в системе воздействия на преступника в постпенальный период средств ограничения, достаточно многообразных по своему содержанию: от запрета проживания

в определенной местности до установления целого ряда дополнительных обязанностей в отношении освобожденного по отбытии уголовного наказания.

Литература

1. Французский уголовный кодекс 1810 г.: С измен. и доп. по сост. на 1 июня 1940 г. / Под ред. М.М. Исаева. – М.: Юрид. изд., 1947. – 372 с.
2. Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1988. – Т. 6: Законодательство первой половины XIX в. – 432 с.
3. Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1994. – Т. 9: Зак-во эпохи буржуазно-демократических революций. – 352 с.
4. Исправительно-трудовое законодательство зарубежных социалистических государств: Польская Народная Республика. – М.: Юрид. лит., 1980. – 64 с.
5. Уголовный кодекс Республики Польша: Принят 6 июня 1997 г.: Введ. в действ. 1 янв. 1998 г. – Минск: Тесей, 1998. – 128 с.
6. Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Германской Демократической Республики / Под ред. М.А. Гельфера. – М.: Юрид. лит., 1972. – 252 с.
7. Полянский, Н.Н. Уголовное право и уголовный суд Англии / Н.Н. Полянский. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1969. – 399 с.
8. Козочкин, И. Новый Уголовный кодекс Испании / И. Козочкин // Рос. юстиция. – 1996. – № 9. – С. 51-52.
9. Преступления. Свод законов США – титул 18 // США: Конституция и законодательные акты: Пер. с англ. / Под ред. О.А. Жидкова. – М.: Прогресс; Универс, 1993. – С. 577-647.
10. Положение об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Утв. указом Президиума Верхов. Совета СССР, 26 июля 1966 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. – 1966. – № 30. – Ст. 597.
11. Об утверждении Основ исправительно-трудового законодательства СССР и союзных республик: Закон СССР, 11 июля 1969 г. // Вед. Верхов. Совета СССР. – 1969. – № 29. – Ст. 247.
12. О внесении изменений в Положение об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Указ Президиума Верхов. Совета СССР, 12 июня 1970 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. – 1970. – № 24. – Ст. 206.
13. О внесении изменений и дополнений в законодательство СССР об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Указ Президиума Верхов. Совета СССР, 22 сент. 1983 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. – 1983. – № 38. – Ст. 584.
14. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 23 апр. 1992 г. // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. – 1992. – № 15. – Ст. 255.

15. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Закон Респ. Беларусь, 10 февр. 1997 г. // Вед. Нац. собр. Респ. Беларусь. – 1997. – № 27. – Ст. 467.